— Я сделал это до того, как... Начал. — Ответил он.

Конечно, это было правдой: он выполнил домашнее задание у Дурслей до того, как Сириуса отпустили домой. Это был его способ отвлечь его разум от стресса из-за того, что он не знал, как дела у Сириуса. Это случилось примерно за месяц до его ритуала и за неделю до того, как он решил отнестись ко всему серьезно и попросить меня о помощи. Его успехи за последние несколько недель были пугающими, не опережающими мои собственные, но тем не менее пугающими.

По всему поезду прозвенел звонок, возвещая, что старостам нужно собраться, а ученикам – переодеться.

Гарри и Гермиона оба встали и достали из сумок свои значки старост. Это было небольшое изменение по сравнению с каноном, которое могло иметь огромные последствия. Гарри получил значок старосты вместо меня. В тот день, когда сова принесла ему письмо со значком, никто, кроме меня, не удивился. Я не был разочарован, на самом деле я даже испытал облегчение. Это даст мне больше свободы делать то, что мне нужно сделать в этом году, и я думаю, Дамблдор тоже это знал.

Я знал, что Макгонагалл назначала старост, но я также знал, что в этом году она его не выбирала. В основном из-за анонимного сообщения, которое было под письмом из Хогвартса.

У него не было автора. Оно гласило: "Ему нужна эта ответственность".

И я не мог не согласиться со старым волшебником.

Вероятно, так он рассудил в каноне. Он рассудил, что Рону нужно было повзрослеть, чтобы помочь Мальчику-Который-Выжил. Теперь Гарри нуждается в ответственности, которая поможет ему повзрослеть. Я также думаю, что директор сделал это потому, что получил известие об улучшениях Гарри за лето. Он готовил его к лидерству. Я уверен, что, по его мнению, это сделает Гарри большей жертвой. Старый ублюдок-манипулятор.

На самом деле я был удивлен, что звонок прозвенел так поздно, ведь мы уже пару часов ехали на поезде. Гарри и Гермиона ушли, больше ничего не сказав о нашем разговоре. Вместо этого Гарри вел себя так, словно ничего не произошло, а Гермиона выглядела задумавшейся.

— Скоро увидимся.

Остальная часть поездки была неловкой, потому что Гарри и Гермиона патрулировали коридор. В конце концов мы приехали, но я продолжал читать, пока всех остальных не выпроводили из поезда.

Я вскочил со своего места, чтобы последовать за последним человеком, следовавшим к выходу из поезда. Я заметил, что это был староста нашего курса, у него было остекленевшее выражение лица, когда он проходил мимо меня. Я двинулся следом, но краем глаза заметил черную вспышку, когда выходил из своего купе.

Мое любопытство взяло верх, и я принял решение. Моя палочка коснулась кончика моей головы, накладывая Дезиллюминационное заклинание. Затем я двинулся в направлении этой черной вспышки.

Я двигался медленно и тихо, пока не услышал голоса.

— ...Имя твоего отца. — Произнес незнакомый голос.

— Я не несу ответственности за его ошибки. — Прозвучал другой, более знакомый голос.

“Нотт?” — Мне показалось, что я узнаю этот голос.

— Все равно это твое бремя. Сделай это, и ты заслужишь свою свободу. — Произнес незнакомый голос.

— Меня никогда не отпустят! — Закричал на него Нотт.

— Следи за языком.

Затем воцарилась тишина, я предположил, что они чем-то занимались. Я не мог рисковать, выходя на свет, где они могли заметить малейшее колебание воздуха. Поэтому я ждал и прислушивался.

— Ты получил приказ.

А потом кто-то пошевелился. На нем была черная с серебром мантия Слизерина. Седьмой курс. Я заметил, как он прошел мимо меня, повернул налево и направился к выходу.

Нотт не двинулся с места, и я тоже. Я хотел посмотреть, смогу ли я получить еще какую-нибудь информацию. Я не ошибся – я услышал хлюпанье носом и понял, что он плачет. Я продолжал ждать, давая ему время успокоиться. Я думал о том, чтобы оставить его одного, но я просто не мог смириться с тем, что оставлю его здесь одного.

“Очевидно, Волан-де-Морт дал ему задание”. — Подумал я, анализируя разговор. И если он выполнит его ради свободы, то он не должен был верить в правое дело или, по крайней мере, не хотел быть Пожирателем смерти.

Я продолжал обдумывать этот разговор, пока он рыдал в купе. Зачем я здесь, если не для того, чтобы помочь? Я наконец решился.

Я шагнул в дверной проем и, конечно же, это был Теодор Нотт. Он не видел никаких искажений в воздухе из-за того, что подтянул колени к подбородку и опустил в них голову. Я дал знать о своем присутствии, рассеяв заклинание.

Я постоял перед ним мгновение, прежде чем он узнал меня. Я был готов защищаться, если он нападет.

Он медленно взял себя в руки и распрямился. Он был не таким высоким, как я, но выше Гарри, и худым, очень худым. Очевидно, он мало ел.

Он вскинул голову, когда заметил меня, затем его палочка полетела ему в руку почти так же, как и моя.

“Относительно быстро”. — Прокомментировал я про себя.

Он ничего не бросил в меня, но я мог сказать, что он думал об этом.

Я решил разрядить обстановку, пока он не натворил глупостей.

— Ты в порядке?

Он проигнорировал мой вопрос.

— Как много ты услышал? — Спросил Нотт.

— Ты получил приказ. — Просто сказал я.

Облегчение захлестнуло его, когда я сказал это, он был счастлив, что я не знал подробностей.

— У Волан-де-Морта есть для тебя задание? — Спросил я, решив быть прямолинейным. — И тебе это не нравится.

Он вздрогнул, услышав это имя.

— Это не твое дело, Уизли. — Нотт ответил.

— У меня такое чувство, что ты не прав. Я могу защитить тебя от него, — сказал я ему.

Он засмеялся над этим, я – нет. Я все это время не сводил с него холодного взгляда, пытаясь продемонстрировать, что говорю серьезно.

— Никто не может меня защитить.

— Это неправда. Когда-нибудь скоро я отправлю тебе сообщение, и тогда я докажу тебе, что могу. Понял? — Я закончил вопросом.

— Что?.. — Начал он, но я перебил:

— Я могу дать тебе свободу.

Затем я ушел.

“Я пропустил распределение”. — Подумал я про себя, заметив, что наш разговор занял значительно больше времени, чем я думал. Амбридж была на середине своей речи, когда я открыл дверь в Большой зал. Ее слова оборвались на полуслове.

http://tl.rulate.ru/book/93571/3411556